

М. И. Смирнов

СМУТНЫЕ ГОДЫ XVII в.
В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ

Москва 2004

ББК 63.3(2Рос-4Яр)45
С 50

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, изданная
Владимирской учёной архивной комиссией в 1915 году.

Смирнов М. И.
С 50 Смутные годы XVII в. в Переславле-Залесском. —
М.: MelanarĖ, 2004. — 18 с.

Интересно, найдётся ли хоть один честный и порядочный человек, который думает о других и который ради своей страны напишет аннотацию для этого издания?

ББК 63.3(2Рос-4Яр)45

© Михаил Иванович Смирнов, 1915.
© MelanarĖ, 2004.

Смутные годы XVII ст. в Переславле-Залесском

Вихрь событий смутного времени захватил Переславль-Залесский осенью 1608 г.¹

с. 3

Оставаясь до того времени пассивным зрителем, он тем не менее внутренне давно определил свою точку зрения на них и только ждал момента, когда можно было приложить к делу правоту своих убеждений. Здесь не было двух мнений. Старинная вотчина великих князей Московских Переславль был тесно связан с династией Александра Невского и хотел оставаться ей верным до конца.

Наглядным выразителем этой связи был старинный коронационный обряд. К великокняжескому и царскому обеду, совершавшемуся после венчания на царство, доставлялись переславские сельди, которые подавались в заключение стола. Делалось это в знак того, что если бы все города отложились от Москвы, один оставшийся последним. Переславль всё же твёрдо и незыблемо стоял бы на стороне Московских царей.²

К исторической традиции, верно сохранившей в себе смысл этой роли и услуги, которую оказал Москве в XIV в. Переславль-Залесский, присоединились в XVI ст. новые, чисто личные и семейные связи: царь Иван Васильевич был крестником переславского подвижника преподобного Даниила; дети царя Иван и Фёдор рождены по молитвам царской семьи в Переславских обителях, а Иван, кроме того, получил исцеление от гроба преподобного Никиты.

с. 4

Нетрудно понять, какую бурю восторга вызвала в Переславле весть о чудесном избавлении сына Грозного и появление его сначала против Годунова, а потом Шуйского. Популярность последнего и странный образ действий его ещё более поддерживали иллюзии о спасении Дмитрия.

Нужен был лишь толчок, чтобы симпатии и чаяния Переславцев вылились в определённую форму и их привязанность к старой династии выказалась со всей силой. Судьба позаботилась об этом и в первых числах октября Переславская область торжественно целовала крест Дмитрию из Тушина.

7 октября прибыли с этой целью в лагерь Сапеги под Троицу, после известия о его блестящей победе под Рахманцевым, жители Александровой Слободы.³ Одновременно, или на несколько дней раньше то же самое происходило в г. Переславле-Залесском. Случилось это при следующих обстоятельствах. Сапега из-под Троицкого монастыря послал незначительный отряд, состоявший из нескольких рот поляков и казаков, на разведки.⁴ Ему важно было знать, в каком положении находится ближайшая к монастырю крепость и нельзя ли занять большую северную дорогу. Действительность превзошла всякие ожидания. Начальник польского отряда дон-Жуан-Крузатти, подойдя к Переславлю, без единого выстрела был впущен в городские Никольские ворота и получил в своё распоряжение крепость: для пе-

с. 5

¹Подробности развития и хода смуты в Переславле изложены в нашем очерке: *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911. — Глава 10. — С. 97—118. В настоящем же случае нами указываются лишь дополнения и изменения.

²*Петрей-де-Ерлезунд, П.* Описание великого княжества Русского / П. Петрей-де-Ерлезунд // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1867. — Т. 2. — С. 349.

³*Гиршберг, А.* Марина Мнишек / А. Гиршберг. — М., 1908. — С. 110.

⁴*Петрей-де-Ерлезунд, П.* Описание великого княжества Русского / П. Петрей-де-Ерлезунд // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1867. — Т. 2. — С. 271.

переславцев было совершенно достаточно, что отряд послан царём Дмитрием сыном Грозного и они встретили его воинов, как своих друзей. «Один из важнейших городов Московского государства, — как его считали поляки, — славный гробницами князей Переславских и многими монастырями Переславль-Залесский первый из замосковских северных городов стал на сторону Тушина».¹

Но переславцы сделали больше этого. По-видимому, они сносились с ростовцами по поводу Тушинского Дмитрия ещё до прихода Сапегинского отряда и, надо думать, не встретили там такого доверчивого отношения: там был предубеждённый против него влиятельный человек митрополит Филарет Романов. Желая, очевидно, под действием только что полученных сведений склонить к этому ростовцев, переславцы присоединились к отряду Крузатти и пошли с ним в Ростов. Но там ожидало их вооружённое сопротивление, вызвавшее столкновением той и другой стороны — в результате чего ростовцы были побеждены и, как водится, пограблены. Митрополит Филарет в качестве пленника был отправлен в Тушино.

с. 6 Начатое переславцами с таким энтузиазмом дело в пользу Дмитрия очень быстро стало остывать. Оказалось, что поляки из-под Троицы рассыпались по всему уезду и мародёрствовали, не стесняясь. Проезжая большая дорога, после добровольного перехода Ярославля на сторону Тушина, обратилась для Переславля в орудие разорения: по ней взад и вперёд ездили шайки польских наездников и казаков, грабивших всё, что только было можно. В довершение всего Тушинский вор отдал Переславль и находившуюся в его уезде Александрову Слободу «гусарем на корм».² В чём заключался этот корм, нетрудно видеть из письма, например, воеводы Михаила Вельяминова к Сапеге. В его переславских вотчинах — Елпатьеве, Фалисове, Григорьеве и Головинском поляки всё пограбили, пожгли, угнали скота больше 300 голов, весь хлеб увезли.³

Отовсюду пошли жалобы, писавшиеся в Тушино Дмитрию и Сапеге под Троицу, и так как они оставались безрезультатными, то переславцы совершенно отрезвели и увидели, с кем имеют дело. Но было уже поздно. Сила была на стороне врагов и вспыхнувшее в декабре восстание было жестоко подавлено.

с. 7 Большой моральной поддержкой для переславцев был в это время Троицкий монастырь, стойко отражавший все нападения врага, где с другими защитниками монастыря успешно отражали неприятелей переславские служилые люди и переносили вместе с ними все муки продолжительной осады. Это были:

- Василий Зубов,
- Юрий Редриков,
- Дмитрий Тимонов,
- Иван Гринков,
- Лев Смирнов,
- Лачинка Попов,
- Савва Айгустов,
- Образец Мякишев,
- Митрофан Сытников,
- Борис Зубов,
- Роман Тимонов,
- Пётр Оглушков,⁴
- Михаил Скрипицын,
- Алексей Тимонов,
- Борис Кувшинов,
- Иван Григорьев,
- Степан Напольский,
- Ярослав Стогов,

¹Муханов, П. А. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / П. А. Муханов. — 2 изд. — СПб., 1871. — Приложение, с. 204.

²Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 88.

³Там же. — С. 33—34.

⁴В «Актах Исторических» назван Ошушков. См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 2. — С. 212.

- Никита Баскаков,
- Степан Григорьев,
- Пятунка Редриков,
- Меншинко Тимонов,
- Станислав Стогов,
- Фёдор Карцев,
- Игнатий Ковезин,
- Докучай Непоставов,
- Афанасий Редриков,
- Константин Редриков,
- Лев Редриков.¹

Из них Афанасий Редриков был убит во время одной вылазки, а его сын Константин ранен.² Многие лежали в ранах и нечем было лечиться, не на что было содержать себя. Особенно отличились из переславцев на вылазках Пётр Оглушков и Игнатий Ковезин. с. 8

По злой воле судьбы против доблестных защитников обители сражалось немало земляков, однофамильцев и, быть может, родственников их. Из многочисленной фамилии Редриковых были: Таир, Максим и Дмитрий, — были с ними же Богдан Айгустов, Андрей Григорьев, не говоря уже о многих других, подобно им вынужденных стать в ряды чужих войск. На приступ 27 июня 1609 г. некоторые из них были убиты и многие ранены, а остальные «служили явственно».³

В августе значительную часть своих войск Сапега вынужден был двинуть в Переславский уезд и дальше под Калязин навстречу войскам князя М. В. Скопина-Шуйского. Прохождение войск туда и отступление из-под Калязина оставило в Залесье широкую полосу разорения и крови. Между прочим, в это время взяты были пленники в с. Кунине, вотчине Ивана Мезенцева, и с. Ниле, вотчине Переславского Горицкого монастыря.⁴

С целью воспрепятствовать врагам производить разорение в стороне от этого пути, князь М. В. Скопин-Шуйский расставил по бокам его заставы, остававшиеся по местам долгое время по прохождении войск князя Скопина-Шуйского. Один из начальников такой заставы переславский служилый человек Богдан Губарев так описывает своё участие в делах против неприятеля. с. 9

Да как, государь, — пишет он в своей челобитной царю Михаилу Фёдоровичу, — московское разорение учинилось и Сапега стоял под Троицей, а боярин и воевода князь Михайло Васильевич Шуйский пришел в Калязин монастырь и меня, холопа твоего, послал из Калязина монастыря, затем велел мне стоять на заставе на реке Сулони по Углицкой и по Кашинской дороге, от Троицы Живоначальной тридцать верст, и со мною, с холопом твоим, послал вольных казаков, да Переславского и Дмитровского уезда подымных людей, и яз, холоп твой, на реке на Сулони на заставе стоял и дороге от литовских людей берег, и Сапега от Троицы Живоначальной из табора прислал на меня, холопа твоего, пана воеводу Микулинского с многими ротами и у заставки засеки разломали и мне, государь, холопу твоему, в те поры шкоды ни которой не учинил, лише меня, холопа твоего, ранили, да одного, государь, убили у меня вольного казака; и яз государь, служил холоп твой вам, государем своим, на литовских и на русских людей ходил, и вашим, государь, царским счастьем языки литовских и русских людей имали многие и посылал литовских и русских языков в Александрову слободу к боярину и воеводе ко князю Михаилу Васильевичу Шуйскому, да в Переславль-Залесский к воеводе ко князю Силе Гагарину да к Василью Нелединскому.⁵

¹Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 119—122.

²Приложение 1.

³Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 2. — С. 279.

⁴Приложение 2.

⁵Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. — СПб., 1890. — Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол (1571-1634). — С. 128—129.

с. 10 Ряд искусных военных мероприятий дал в руки князя Скопина-Шуйского успех над поляками и постепенно подготовил победу над ними. Имея своей целью освобождение Троицкого монастыря и самой Москвы от тушинцев, князь после Калязинской битвы направил свои передовые отряды на занятие большой северной дороги и ближайшей к монастырю крепости — Переславля-Залесского. Это удалось войскам Скопина в ночь на 1 сентября 1609 г. Воеводы Семён Коробьин и Григорий Валувев отважным приступом взяли город и уничтожили польский гарнизон. Это дело он сам описывает следующим образом:

Послал я ис Калязина в Переславль Залеской воеводу стольника Семена Головина да Григорья Валувева, а с ними многих голов с сотнями з дворяны и з детьми боярскими да голов казачьих и атаманов и казаков да немецкого воеводу Кристери Сума с немецкими людьми 1 сентября (1609 г.)... и Григорей, что оне пришли в Переславль сентября в 10 день по утру рано, а в Переславле многие воровские литовские и русские люди, и Божьею милостью, а государевым счастьем воров литовских и русских людей оне побили на голову и Переславль взяли и в Переславле сели, и в языцах на том бою взяли литовских и русских людей человек с четыреста и болши.¹

Вслед за этим очищена была от врагов Александрова Слобода и остальная часть Переславского уезда. Этим закончился в Залесье первый период смуты, продолжавшейся около одиннадцати месяцев (с октября 1608 г. по сентябрь 1609 г.). Отличительной чертой его было нахождение Переславля-Залесского во власти поляков. Сначала добровольно, а потом поневоле город стоял на стороне врагов Русского государства и подвергся в то же время сильному разорению со стороны их. Полный произвол поляков и беззастенчивое угнетение местного населения были обычными явлениями этого времени.

Последующий, второй период смуты, продолжавшийся с сентября 1609 г. по июль 1611 г., был временным облегчением от понесённых страданий и ужасов. В течение года и десяти месяцев население Залесья отдыхало от пережитого удара. Волна военных действий, откатившись от Сергиева монастыря к Тушину и затем к Калуге, избавила уезд от непрерывных фуражировок и насилий со стороны находившихся в Переславле и окрестностях уезда поляков. Обычная жизнь стала налаживаться и входить в свою колею.

с. 11

Интересным показателем состояния населённых мест того времени служит дозор вотчин Данилова монастыря, произведённый 11 октября 1610 г. Оказывается, что свыше 60% крестьянских дворов были целы и заняты крестьянами. В них шла, хотя не полная, но всё же шла крестьянская работа, много проигрывавшая от отсутствия необходимого рабочего скота, пограбленного поляками.

К весне 1611 г. Переславль, видимо, настолько поправился, что был избран сборным пунктом для дружин первого ополчения.² Правда, путь их из Ярославля неминуемо лежал через Переславль, но дружины не только проходили через него, а проживали здесь некоторое время и получали продовольствие. Последнее обстоятельство служит лучшим показателем экономического состояния Залесья в это время.

Политическая история его за второй период не отличалась ясным сознанием истинной государственной надобности. Как в первый период смуты Переславль доверчиво пошёл за самозванцем, так и теперь вслед за Москвой и другими городами присягнул (в августе 1610 г.) польскому королевичу Владиславу. И опять, впрочем, недолго находился в этом заблуждении. Политика польского короля Сигизмунда, желавшего завладеть Московским тронem, скоро открыла всем глаза и обострила чувство национальной опасности. В Переславле решили исправить и эту ошибку и отложиться от Владислава.

¹Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606—1610 гг.) / Под ред. А. М. Гневушева. — М., 1914. — С. 78—79.

М. И. Смирнов приписывает публикацию: Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1915. — Т. 2. — *Ред.*

²Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*] — Т. 11. — С. 79, 103.

Сапега, узнав об этом, поспешил прислать сюда письмо, написанное в высокопарном и льстивом тоне, с целью удержать их в верности к королевичу. Между прочим, он говорил: «А та слава про вас давно есть, что вы, целовав крест, некоторому государю не изменивали, ставали крепко в правде».¹ В этом случае Сапега как бы повторяет и напоминает о старинной традиции относительно верности Переславля Москве, символом чего служит обряд с сельдями на коронационных обедах.

Но ни лесть, ни указания на старину не подействовали: Переславль отложился от Владислава.² Великое народное движение на спасение своей родины и веры православной захватило всё Залесье неудержимой волною. Грамоты монастырей, патриарха, призывы городов нашли здесь уже в начале 1611 года живейший отклик. Переславль становится сборным пунктом ратей первого ополчения и встречает их далеко за городом с образами, даёт им свой «корм» и увеличивает силу ополчения присоединением к нему новых отрядов, навербованных из своей среды.

Мало того. Залесье силой отражает попытки сторонников Владислава распространить своё влияние оружием. В конце февраля или начале марта того же 1611 г. князь Иван Куракин с польскими полками занял Киржач и послал отряд занять Александрову Слободу. Но был разбит и вынужден оставить эти планы.³

Несколько позднее этого времени гетман Жолкевский, распорядившись судьбами Москвы и государства Московского, послал к Переславлю польские полки, чтобы они рассеяли отряды добровольцев, организовавшиеся здесь, и, кстати, набрали съестных припасов для польских войск. Но Переславль оказался достаточно сильным и посылка гетмана была безуспешна. В своих записках он сознается прямо: «сего было недостаточно и не принесло никакой пользы, ибо москвитянам, знавшим хорошо дороги в своей земле, наши не могли воспрепятствовать стекаться [под знамёна Ляпунова] и приготовляться к уничтожению наших».⁴ Переславль продолжал с большим успехом помогать русскому делу и снабжать Ляпунова воинами и оружием.

Но вот настал роковой июль того же 1611 г. Совокупность всех обстоятельств второго периода неминуемо приводит к бедственным последствиям третьего. — Отомстить Переславлю за его отпадение от Владислава взялся Усвятский староста Ян Пётр Сапега, хорошо известный переславцам по осаде Троицкого монастыря и многочисленным сношениям с ним в первый период смуты.

В июле месяце (1611 г.) он предпринимает карательную экспедицию в Залесье, разоряет Александрову Слободу и намеревается взять самый Переславль. Крепкие стены города спасают его от врага, но трёхнедельное нахождение под его стенами отражается самым губительным образом на окрестном населении. Вымещая неудачу польского дела над беззащитными жителями, воины Сапеги жгли, кололи, мучили, надругались над малым и старым, увечили и неистовствовали самым беспощадным образом. Награбив продовольственных запасов, Сапега набрал в это время большой полон, — между прочим, тогда взяты были пленные: в с. Глебовском, в с. Будовском, в с. Ниле у попа Родиона сын Ивашка, крестьянин Ларион Максимов с сыном Гришкой и племянником Константином⁵ и тому подобное.

Особенно пострадал в это время Никитский монастырь, проявивший пример высокого мужества и героизма. Окружённый прочными каменными стенами с башнями, чего не имел тогда ни один из Переславских монастырей, Никитский, подобно Троице-Сергиеву монастырю, при приближении отрядов Сапеги поспешно собрал в свои стены вотчинных крестьян и решил оказать крайнее сопротивление врагу. Осаждённые защитники монастыря

¹Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879. — С. 127.

²Муханов, П. А. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / П. А. Муханов. — 2 изд. — СПб., 1871. — С. 116.

³Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11. — С. 83, 105.

⁴Муханов, П. А. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / П. А. Муханов. — 2 изд. — СПб., 1871. — С. 117—118.

⁵Приложение 2.

имели небольшую артиллерию, состоявшую из восьми пищалей.¹ Но врагов было больше и они были искуснее в ратном деле Никитских монахов и крестьян, что само собою пред-решало исход борьбы. Обитель преподобного Никиты была взята приступом после осады и защитники её беспощадно перебиты были панями. Насколько велико было неистовство победителей, можно судить по следующему: из д. Коровино, находившейся при речке Кипсе вблизи с. Красного, погибло всё бывшее в осаде население из 75 дворов; погибла также большая часть бывших в обороне крестьян из сс. Ягренева, Половецкого и д. Скоморохова.² Но каким-то чудом спасся старец — игумен Мисаил, который, надо думать, организовал самую оборону монастыря. Потом в течение нескольких лет он принуждён был «скитаться меж двор» как нищий, пока снова не ожил Никитский монастырь.

В начале августа Сапега снял осаду Переславля и ушёл под Москву. Покинутая им область представляла собою картину неистового разрушения. Дозор вотчин Переславского Фёдоровского монастыря, произведённый через полгода после этого (29 марта 1612 г.), рисует её в следующих красках: Фёдоровская Слобода — вся выжжена до кола и крестьяне посечены, — в с. Ильинском все крестьяне вместе с жёнами и детьми побиты, 15 дворов, составлявших село, все сожжены без остатка, — из тринадцати деревень, относившихся к с. Ильинскому, восемь были пусты, выжжены, а крестьяне посечены и животы их пограблены, в пяти деревнях осталось по одному живущему дому. Село Петровское, дд. Потанино, Половецкое, Березники, д. Хорошева и прочие запустели, все выжжены. В более благоприятном положении оказалось с. Ивановское, там сохранилось 35 дворов, но живущих в них было всего пять.³

По сравнению с дозором вотчин Данилова монастыря оказывается несоизмеримая разница. Степень теперешнего разорения граничила с полным истощением. И тем не менее в эту зияющую рану вонзились новые стрелы; умиравшему и истекавшему кровью причинялись новые мучения.

Как бы в отместку за то, что и после такого разорения Переславль продолжал быть сборным пунктом для ополчений, направлявшихся к Москве на выручку её от поляков, те не оставляли его.⁴ В декабре (1611 г.) стал угрожать Переславлю полковник Каменский, занимавший беззащитный Ростов. В с. Василеве его люди пленили переславского торгового человека Ивашка Попова сына Варварского и Переславль находился в страхе нового набега. Переславские воеводы князь Сила Гагарин и Василий Нелединский посылали под Ростов ратных людей, чтобы добыть «языка» и узнать о планах Каменского. Им посчастливилось поймать в 15 верстах [16 км] от Ростова в д. Спасской литовских людей. Те в расспросе сказали, что Каменский собрал значительные запасы и намеревается везти их на Москву через Переславль-Залесский и Сергиев монастырь. Встревоженные этой вестью воеводы дали знать об этом в окружающие города, а оттуда эта весть дошла до далёкого Курмыша и Казани. В то время как в Курмыше отнеслись к этому с полным доверием и желанием «Переславлю помочи учинить, чтоб Переславля посаду и уездов воевати не дати», Никифор Шульгин в ответ на это из Казани писал, что этим вестям «верить нечему».⁵ К счастью, первоначальное намерение Каменского не осуществилось: он прошёл другою дорогою, чрез Волоколамск на соединение с гетманом Ходкевичем.⁶ Переславль остался в стороне.

с. 15

Едва улеглась эта тревога и казалось освобождение уже так близко и возможно, появились новые страхи. В то время как князь Д. М. Пожарский и К. Минин вели своё ополчение из Нижнего и пришли уже в Ярославль, в окрестности Переславля нагрянул атаман Ивашка Заруцкий, «неугомонная голова, которому, — по словам гетмана Жолкев-

¹Эти восемь медных пушек до революции находились в монастыре. Две из них М. И. Смирнов увёз в Горицкий монастырь и они находятся у входа в музей. А шесть пушек пошли на индустриализацию страны. — *Ред.*

²Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому. № 9063.

³Смирнов, М. И. К истории Переславского Фёдоровского монастыря / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир, 1913. — Вып. 15. — С. 8.

⁴Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11. — С. 127.

⁵Летопись занятий Археографической Комиссии. — СПб., 1862. — Т. 1. — С. 17, 22.

Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11. — С. 145—146.

⁶Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11. — С. 371, 463.

ского, — доставало сердца и смысла на всё, особенно если предстояло сделать что-либо злое».¹ Появившись (в 1612 г.) в пределах Переславского уезда, Заруцкий опустошил и те жалкие остатки, которые ускользнули от предыдущих набегов. Страдали от него не только беззащитные сёла и деревни, а даже расположенные под охраною Переславской крепости посады. Не имея собственных сил справиться с отчаянными головорезами Заруцкого, переславцы послали просить о помощи в Ярославль к князю Дм. М. Пожарскому и Минину. На выручку был послан воевода Иван Фёдорович Наумов с ратными людьми. Он выполнил свою задачу с честью: казаков Заруцкого от Переславаля отогнал, самый город укрепил.²

Летом 1612 г. Переславль встречал с образами главных виновников своего избавления: князя Д. М. Пожарского и нижегородского посадского выборного К. Минина, ведших под Москву второе ополчение. 10 августа они стояли здесь станом и вместе с «советом всея земли русской» решали наряду с военными и другие текущие дела. Так, в разрядной избе в Переславле князь Д. М. Пожарский с товарищи принимал англичанина Якова Шава, желавшего поступить на службу к нему вместе с 20 иноземными офицерами, среди которых был известный Маржерет и другие искатели приключений. Самая аудиенция происходила следующим образом:

Как немчин вшол в-ызбу, и князь Дмитрей Михайлович и бояре и воеводы давали ему руки сидя и спрашивал его князь Дмитрей Михайлович о здоровье, здорово-ль он дорогою ехал [от Архангельска] и немчик на том бил челом.

И князь Дмитрей Михайлович спрашивал, что его приезд, хто его послал, перед кем он приехал и есть ли с ним грамоты?

И немчин Яков сказал: послали его цесаря Римского сенатор Андреян Флодеран и Лит да Аглинского короля комнатной дворянин князь Артер Антон да воевода воинских людей Англичанин каранель Яков Гиль обвестить про себя, что они идут в Московское государство послужить вам, боярам, и всей земле, чтоб Литовских людей из государства выгнать, чтоб государство было в покое, а с ними ротмистров человек за 20 да ратных людей и пахалков человек до 100.

Да подал от них грамоту и говорил, что писано подлинно в грамоте, как грамоту вычтут, и их дело все будет ведомо.

И князь Дмитрей Михайлович велел ему сести на скомейке, а посидев мало моыл ему: речи его выслушали, а грамоту переведут и ответ ему учинят.

Ответ вынесен был отрицательный.³

Этим закончился третий период смутных лет в Переславле-Залесском, продолжавшийся около года (с июля 1611 г. по июнь 1612 г.). Характерной чертой его было крайнее истощение и разорение уезда. По сравнению с остальными периодами смуты это был самый тяжёлый, самый ужасный.

с. 16

На этом смутные годы в Переславле-Залесском, строго говоря, и окончились. С освобождением Москвы и избранием на царство Михаила Фёдоровича Романова официально смута перестала существовать. Но последствия её, как волны после бури, улеглись ещё не скоро. Один из этих всплесков снова докатился до Переславаля в годину нашествия королевича Владислава на Москву.

За шесть лет, отделявших это событие от изгнания поляков, Переславль несколько оправился. Дозор переславских вотчин Троицкого монастыря, произведённый Иваном Воейковым в 1614 г., служит показателем этого. Но улучшение шло медленно. Из множества сел и деревень оказалось «живущих» 45%, крестьянских дворов в них 24%, крестьян 22%, пашни паханой 10% прежнего количества.⁴ По своему состоянию принадлежавшие Троицкому монастырю вотчины занимают среднее положение между состоянием вотчин Данилова монастыря в 1610 г. и Фёдоровского в 1612 г. Конечно, тут большую роль сыграло

¹Муханов, П. А. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / П. А. Муханов. — 2 изд. — СПб., 1871. — С. 116.

²Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11. — С. 393.

³Богоявленский, С. К. Акты времени междоусобия / С. К. Богоявленский, И. С. Рябинин // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1915. — Т. 4. — С. 51—57.

⁴Московский Архив Министерства Юстиции. Грамоты Коллегии по г. Бежецку. № 1445/341, лл. 81—149.

то обстоятельство, что эти вотчины принадлежали самому богатому владельцу того времени — Троицкому монастырю и, следовательно, находились в особо благоприятных условиях. В других местах могло быть далеко хуже этого. Но к 1618 г., когда состоялся поход Владислава за шапкой Мономаха, состояние уездов было приблизительно такое, что не более трети могло быть восстановлено к этому времени.

с. 17 Придя осенью под Троицкий монастырь, Владислав послал под Переславль-Залесский знаменитого наездника полковника Чаплинского с отрядом конницы. Вождь лисовчиков, занявший после Лисовского его место, он озаменовал своё участие в войне Владислава беспощадным опустошением всего, что встречалось ему на пути.¹

Оставаясь верным своей манере воевать, он нагрязнул под Переславль-Залесский со своими головорезами в сентябре 1618 г. в ночь с воскресенья на понедельник. Но город не застал врасплох: его ждали и заставили через восемь дней снять осаду. Безуспешно удалившись отсюда, он расположился станом в с. Сваткове. Отсюда переходил в другие окрестные местности и в октябре погиб на Вохне от служек Троицкого монастыря после неудач под самым монастырём.²

В ноябре отряды Владислава имели целый ряд стычек с переславскими воеводами Андреем Вельяминовым и Иваном Опухтиным. 8 ноября был бой в с. Давыдове и д. Милославке; 9 числа в с. Глебовском, 11-го в с. Бектышеве, 16-го в д. Осинниках, 19-го в д. Меринове и Луневе, 21-го снова в Луневе и д. Данилкове, 27-го ноября во второй раз в с. Давыдове.³ Всего было семь боев, во время которых получил тяжёлую рану второй воевода. Заключённый в декабре (1618 г.) Деулинский мир положил конец этой войне и Переславское Залесье с тех пор навсегда освободилось от последствий смуты XVII в. Так прошла последняя туча рассеянной бури смутных лет.

с. 18 В заключение очерка, помещаем в качестве приложения три неизданных документа, послуживших нам, между прочим, материалом для его составления. Это —

1. жалованную вотчинную грамоту 15 апреля 1617 г. Константину Редрикову;
2. отписку переславского воеводы князя Семёна Ивановича Белоглазова Лыкова от 22 сентября 1619 г. о взятых в плен литовцами переславцах и
3. справку 10—15 сентября 1623 года в Разряд, по требованию Стрелецкого приказа, о времени прихода под Переславль-Залесский Чаплинского.

Подлинники их хранятся в Московском Архиве Министерства Юстиции (Грамоты Коллегии Экономии по Переславлю-Залесскому № 9050/326; Приказный стол, столбец № 5, лл. 269—273, и столбец № 12, лл. 421—424).

¹Соловьев, С. М. История России / С. М. Соловьев. — М., 1852. — Т. 2. — С. 1135—1189.

²Там же. — С. 1144.

³Приложение 3. Все поименованные сёла и деревни находятся и теперь в Переславском уезде.

Приложение 1.

Жалованная вотчинная грамота 1617 г. Константину Редрикову

Божеу милостию мы Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии Самодержец по своему царскому милосердому усмотрению пожаловали есмь переславца Костентина Офонасева сына Редрикова за отца ево Офонася и за ево многие службы, что оне паметуя Бога и Пречистую Богородицу и московских чудотворцов, будучи у Живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре в осаде в нужное и прискорбное время за веру крестьянскую, и за Святые Божия церкви, и за нас, и за всех православных крестьян против врагов наших польских и литовских людей и русских воров, которые до конца хотели разорить Живоначальную Троицу Сергиев монастырь и веру крестьянскую попать, а он, Костянтин, будучи у Живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре против тех злодеев наших стоял крепко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитие службы показал, голод и наготу и во всем оскудение и нужу всякую осадную терпел многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо безо всякие шатости, и от тое их великие службы терпения польские и литовские люди и русские вору от Живоначальной Троицы Сергиева монастыря отошли, а в сыску московских городовых дворян и детей боярских и дворовых людей 17 человек и по отписке богомолцов наших Живоначальной Троицы Сергиева монастыря архимарита Деонисия да келаря Аврамия з братею написано, переславец Офонасей Редриков с сыном своим с Костянтином в осаде у Живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре сидели, и Офонася на вылоске литовские люди убили, а сына ево Костянтина ранили. И за те за все великие нужные осадные службы яз, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожаловал ево Костянтина из отца ево Офонасева поместья с отца его поместного окладу с 500 чети со 100 чети по 20 чети, итого 100 чети в Переславском уезде Залеского селцо Воскресеньское с пустошами в вотчину со всеми угоди, а владети ему Костентину в том селце в пустошах в вотчине стами четми как к тому селцу и к пустошам преж сего было, а что у него в том поместье за вотчиною останетца лишка и тем ему владеть в поместье попрежнему до болших наших писцов и мерщиков, а как потедут в Переславль наши писцы и болшие мерщики, и оне тое вотчинную землю с помесною землею размежуют, ямы покопают и грани потешут и всякие признаки учинят и в писцовых книгах роспишут вотчинную землю с ряду с одново, а помесную по томуж с ряду с одново. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашую красною печатью ему, Костянтину, и детям ево, и внучатом и правнучатом и в род его не продажно, чтоб наше царское жаловане и их великое дородство и крепость, и храбрая служба за веру и за свое отечество последним родом впредь было на память, и их бы службы и терпения воспоминая, впредь дети их, и внучата, и правнучата и хто по них роду их будет также за веру крестьянскую, и за Святые Божие церкви, и за свое отчество против врагов стояли крепко и мужественно безо всякого позыбания, а в той вотчине, он Костентин, и дети ево, и внучата и правнучата по нашему царскому жалованю волны. А как в Переславле будут наши писцы, и им та Костянтинова вотчина пашни, и покоса, и леса, и всякие угоди от поместей от пашен, и от покосов, и от лесов, ото всяких угодей отмежуют, опроче, чтоб Костентин помесную землю к вотчинной земле не припушал. Писан нашего государства в царствующем граде Москве лета 7125-го [1617] апреля в 15 де(нь).

Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии Самодержец.
Справил Ивашко Волков.

с. 23

с. 24

Приложение 2.

Отписка воеводы князя Лыкова о взятых в плен переславцах

с. 25 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Сенка Лыков челом бьет. В прошлом, государь, в 127-м [7127 или 1619] году в твоих государевых грамотах писано ко мне, холопу твоему, а велено, государь, в Переславле на посаде и во всем Переславском уезде распросити дворян и детей боярских и всяких служилых и жилецких и пашенных людей, как литовские люди учели входит в твою государеву землю и с тех мест и по ся места ково именем дворян и детей боярских и жон их и детей и всяких служилых и жилецких и пашенных людей мужеского и женского полу поймали литовские люди в полон и свели к себе в Польшу и в Литву и кто именем каких людей взяты и в котором году и которых рот полковников или ротмистров литовские люди их имали, и где они живут, да тому, государь, имянную роспись велено мне холопу твоему прислать к тебе, государю. И я холоп твой в Переславской уезд посылал и в Переславле на посаде биричу велел кликати не по один ден, чтоб, государь, всякие люди полонником имяна ко мне к холопу твоему приносили. И дворяне, государь, и дети боярские полонником имяна ко мне, холопу твоему, не принашивали, а принесли, государь, имяна полонником уездные люди, и я, холоп твой, тем полонником роспис послал к тебе, государю, под сею отпискою.

Роспис Переславля Залеского полоняником, которые пойманы в Литву и о кою пору.

В 118-м году, как вор ис Тушина и литовские люди пошли и взял в Волоцком уезде в государеве в дворцовом селе Усереды Стрелитатцкой пан Сухорябской у священника Еремея Алексеева сына Воробинсково племянника ево родново Ондрюшку Петрова сына Оглоблина, а ныне священник Еремей в игуменех в Переславле в Никитцком монастыре.¹

В Волоцком же уезде в Государевом дворцовом селе Федоровском взял пан Руцкой у попа у Фомы, прозвище у Богдана, дочь ево девку Овдотью и дал за пахолка своего за Руксула.

с. 26 В 118-м году о Троицыне дни, как ходили литовские люди против боярина князя Михаила Василевича Шюйсково и взяли в Переславском уезде боярина во княж Данилове вотчине Ивановича Мезенцова в селе Кунине крестьян Родивонка да Тренку Еремеевых детей Жюкова, а имян литовским людям не ведают.

В 118-м году взяли литовские люди Сапегиного полку Переславсково уезду Пречистые Богородицы Горитцкого монастыря села Нилы крестьянина Мишки Михайлова сына ево Давыдка, а другово ево сына Евсютку взяли литовские люди, как шол полковник Сушинской в Ростовской уезд к Борису Глебу на Устье.

В 119-м году, как приходили литовские люди Сопега с товарищи под Переславль и взяли в селе Глебовском крестьянсково Дружинкина сына Зуева Ивашка, а хто именем пан взял,

¹Очевидно, в монастыре Иов, бывший игуменом в Никитском монастыре в 1617—1627 г.; переведен отсюда в Псково-Печорский монастырь. (Свирелин, А. И. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время (с приложением календаря, составленного для г. Переславля) / А. И. Свирелин. — М., 1878. — С. 34.)

того не ведают. Да Данилова монастыря в вотчине в селе Будовском взяли крестьянина Тидка Сурмина.

В 119-м году, как приходил Сопега под Переславль, и взяли литовские люди Переславского уезда Пречистые Богородицы Горицкого монастыря села Нилы у попа Родивона сына ево Ивашка да крестьянина Ларивонка Максимова, да сына ево Гришку, да племянника ево Костянтинка.

В 120-м году в декабре стоял в Ростове пан Каменской с литовскими людьми и взяли под Ростовом в селе Василеве Переславца торгового человека Ивашка Попова сына Варварсково, а хто имянем взял, того не ведают.

Да в 127-м году в сентябре, как приходили литовские люди под Переславль Чаплинской с товарищи и взяли Федоровского монастыря деревни Половецкого у крестьянина у Давытка Полуехтова сына его Фролка.

Чаплинсково ж полку литовские люди взяли в Переславском уезде в Ыванове вотчине Чемоданова в селе Спаском попова сына Ивашка да Данилова монастыря в вотчине в селе Будовском взяли дву человек ребят Осташку Жижю Федорова сына Сурмина да Петрунку Никитина.

Чаплинсково ж полку взяли литовские люди Переславского уезда села Глебовского у крестьянина у Михалка Кузьмина сына ево Овдокимка.

Оборот. Списав б то послать в Посолской Приказ. Государю царю и велик. князю Мих. Федор. всеа Русии. 128-го сентября в 22 де. псар Ромашка...

Приложение 3.

Справка в Разряд о времени прихода под Переславль Чаплинского

с. 27 Лета 7132-го [1624] году сентября в 10 день по Государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии указу память дьяком думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову да Федору Степанову. В прошлом во 131-м году августа в 23 де[нь] послана к вам в розряд ис Стрелецкого Приказу память, а велено отписати Чаплинской под Переславлем Залесским или в Переславском уезде в котором году и месяце, был и из Розряду в Стрелецкой приказ о том не отписывали. И по государеву [титул] указу дьяком думному Федору Степанову велети отписать в Стрелецкой Приказ к боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому да к дьяком к Осипу Коковинскому да к Григорию Нечаеву, Чаплинской под Переславлем Залесским или в Переславском уезде, в котором году и месяце был. Дьяк Григорей Нечаев.

Сыскав подлинно, отписать тотчас по прежним и по сей памяти.

с. 28 Лета 7132-го сентября в 15 де по Государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьяком Осипу Комодинскому¹ да Григорию Нечаеву в память в розряд за твою, Григоревую, приписю написано, велеть б отписать в Стрелецкой Приказ к тебе, боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому да дьяком, Чаплинской под Переславлем Залесским или в Переславском уезде в котором году и месяце был. И сыскано в розряде в послужном списке, каков списак прислал ис Переславля Залеского воевода Ондрей Веляминов да Иван Опухтин. В 127 году сентября в 6 де с недели на понедельник в ночи пришел под Переславль Залеской Чаплинской с полскими и с литовскими людьми изгоном и к городу приступал; и стоял под городом Чаплинской с литовскими и с полскими людьми 8 ден и, одшев от Переславля, Чаплинской с товарищи стоял в Переславском уезде в селе в Сваткове. Да с литовскими ж людьми государевым людем был бой в Переславском уезде в розных местех, ноября в 8 де в Троицкой вотчине в селе в Давыдове да в деревни Милославке, да ноября в 9 де в селе в Глебовском, да ноября ж в 11 де в селе Бегтышове, ноября ж в 16 де в деревни Осинниках, да ноября ж в 19 де в Кижилской волости в деревни Меринове да в деревни Лунева, ноября ж в 21 де в Килжелской да в Шуромской волости в деревне Данилкове да в деревне Лунева, ноября ж в 24 де в Троицкой вотчине в селе в Давыдове. И всего государевым людем с полскими и литовскими людьми в Переславском уезде в розных местех было 7 боев, а хто на тех боех у литовских людей полковников и ротмистров и чьего полку были на тех боех литовские люди, тово в послужном списке имяно не написано. Такова память послана в Стрелецкой приказ с стрелцом, кто по нее приходил Путилова приказу Резанова, Олексеевы сотни Протопопова з Богдашком Федоровым.

¹Очевидно, Комодинский и Коковинский — один человек; откуда здесь возникла путаница, мы пока не знаем. — Ред.

Литература

1. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606—1610 гг.) / Под ред. А. М. Гневушева. — М., 1914.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией / Археографическая комиссия. — СПб., 1841. — Т. 2.
3. Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. — СПб., 1890. — Т. 1: Разрядный приказ. Московский стол (1571-1634).
4. *Богоявленский, С. К.* Акты времени междоусобия / С. К. Богоявленский, И. С. Рябинин // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1915. — Т. 4.
5. *Гиршберг, А.* Марина Мнишек / А. Гиршберг. — М., 1908.
6. Летопись занятий Археографической Комиссии. — СПб., 1862. — Т. 1.
7. *Муханов, П. А.* Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / П. А. Муханов. — 2 изд. — СПб., 1871.
8. *Петрей-де-Ерлезунд, П.* Описание великого княжества Русского / П. Петрей-де-Ерлезунд // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — М., 1867. — Т. 2.
9. Сборник князя Хилкова. — СПб., 1879.
10. Сборник Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. — Нижний Новгород, [*]. — Т. 11.
11. *Свирелин, А. И.* Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время (с приложением календаря, составленного для г. Переславля) / А. И. Свирелин. — М., 1878.
12. *Смирнов, М. И.* К истории Переславского Фёдоровского монастыря / М. И. Смирнов // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир, 1913. — Вып. 15.
13. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911.
14. *Соловьев, С. М.* История России / С. М. Соловьев. — М., 1852. — Т. 2.

Предметный указатель

- Александрова слобода 3–7
- Бектышево село 10, 14
- Березники деревня 8
- Будовское село 7, 13
- Василево село 8, 13
- Волоколамск город 8
- Воскресенское село 11
- Вохна деревня 10
- Глебовское село 7, 10, 12–14
- Головинское село 4
- Горицкий монастырь 5
- Григорьево село 4
- Давыдково село 14
- Давыдово село 10
- Данилково деревня 10, 14
- Данилов монастырь 6, 8
- Елпатьево село 4
- Ивановское село 8
- Ильинское село 8
- Казань город 8
- Калуга город 6
- Калязин город 5
- Калязин монастырь 5
- Кипса река 8
- Киржач город 7
- Коровино деревня 8
- Красное село 8
- Кунино село 5
- Курмыш город 8
- Лунево деревня 10, 14
- Мериново деревня 10, 14
- Милославка деревня 10, 14
- монастырь
Горицкий 5
- Данилов 6, 8
- Калязин 5
- Никитский 7, 12
- Троице-Сергиев 4, 7, 10
- Фёдоровский 8
- Москва город 3, 6–9
- Никитский монастырь 7, 12
- Никольские ворота 3
- Нила село 5, 7, 12, 13
- ополчение второе 9
- ополчение первое 6
- Осинники деревня 10, 14
- Петровское село 8
- Половецкое деревня 8, 13
- Половецкое село 8
- Потанино деревня 8
- Рахманцево село 3
- Ростов город 4, 8, 13
- Сватково село 10, 14
- Скоморохово деревня 8
- Спасское деревня 8
- Спасское село 13
- Сулочь река 5
- Троице-Сергиев монастырь 4, 7, 10
- Тушино 4, 6
- Усереды Стрелилатцкой село 12
- Фёдоровская слобода 8
- Фёдоровский монастырь 8
- Фёдоровское село 12
- Фалисово село 4
- Хорошево деревня 8
- Ягренево село 8
- Ярославль город 4, 6, 8, 9

Именной указатель

Айгустов Б.	5	Мезенцов Д. И.	12
Антон А.	9	Микулинский пан	5
Валуев Г.	6	Минин К.	8, 9
Вельяминов А.	10, 14	Мисаил игумен	8
Вельяминов М.	4	Михайлов Д.	12
Владислав королевич польский	6, 7, 10	Михайлов Е.	12
Воейков И.	9	Михайлов М.	12
Волков И.	11	Наумов И. Ф.	9
Воробинский Е.	12	Нелединский В.	5, 8
Гагарин С.	5, 8	Нечаев Г.	14
Гиль Я.	9	Никита столпник	3
Головин С.	6	Никитин П.	13
Григорьев А.	5	Оглоблин А.	12
Губарев Б.	5	Оглушков П.	5
Даниил Переславский	3	Опухтин И.	10, 14
Данилов М.	14	Пожарский Д. М.	8, 9
Дмитрий самозванец	3, 4	Полуэктов Д.	13
дон-Жуан-Крузатти	3, 4	Полуэктов Ф.	13
Дружинкин И.	12	Попов И.	8, 13
Жолкевский гетман	7	Редриков А.	5
Жуков Р.	12	Редриков Д.	5
Жуков Т.	12	Редриков К.	5, 11
Заруцкий И.	8, 9	Редриков М.	5
Иван IV Грозный царь	3	Редриков Т.	5
Каменский пан	13	Романов М. Ф.	9
Каменский	8	Руцкой пан	12
Ковезин И.	5	Сапега Ян Пётр	3–5, 7, 8, 12, 13
Коковинский О.	14	Сигизмунд король польский	6
Комодинский О.	14	Скопин-Шуйский М. В.	5, 6, 12
Коробьин С.	6	Степанов Ф.	14
Кузьмин М.	13	Сум К.	6
Кузьмин О.	13	Сурмин О.	13
Кунино село	12	Сурмин Т.	13
Куракин И.	7	Сухорябский пан	12
Лисовский полковник	10	Сушинский полковник	12
Лихачёв Ф.	14	Филарет Романов митрополит	4
Лыков С.	12	Флодеран А.	9
Ляпунов	7	Ходкевич гетман	8
Максимов Г.	7, 13	Чаплинский полковник	10, 13, 14
Максимов Л.	7, 13	Черкасский И. Б.	14
Маржерет	9	Шав Яков	9
Мезенцев И.	5	Шульгин Н.	8

Оглавление

Смутные годы XVII ст. в Переславле-Залесском	3
Приложение 1. Жалованная вотчинная грамота 1617 г. Константину Редрикову	11
Приложение 2. Отписка воеводы князя Лыкова о взятых в плен переславцах	12
Приложение 3. Справка в Разряд о времени прихода под Переславль Чаплинского	14
Литература	15
Предметный указатель	16
Именной указатель	17